ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.336.02,
созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Министерства науки и высшего образования Российской Федерации
ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 24.03.2026 № 18

О присуждении Долунцу Вартану Суриковичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация на тему: «Публично-правовое регулирование применения технологий виртуальной реальности» по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки принята к защите 18 ноября 2025 г. (протокол заседания № 82) диссертационным советом 24.2.336.02, созданным на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, адрес: 123242, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 1 (приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 20.07.2022 № 904/нк).

Соискатель Долунц Вартан Сурикович, 22 мая 1998 года рождения, в 2020 году окончил ГОУ ВПО Российско-Армянский (Славянский) университет по направлению подготовки 40.03.01. Юриспруденция с присвоением квалификации «бакалавр».

В 2022 году соискатель с отличием окончил ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» по направлению подготовки 40.04.01 с присвоением квалификации «магистр», направленность (профиль) образовательной программы: Магистр “IT-LAW”.

В 2025 году соискатель окончил аспирантуру ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» по

направлению подготовки 40.06.01 Юриспруденция с присвоением квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь» (свидетельство об окончании аспирантуры серия 107718 № 0000380), приложением к свидетельству об окончании аспирантуры подтверждается сдача кандидатских экзаменов по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

В настоящее время работает технологом 1 категории в группе проектирования службы разработки программного обеспечения с применением гибких методологий Проектно-конструкторско-технологического бюро по системам информатизации – Центра цифровых технологий – филиала открытого акционерного общества «Российские железные дороги».

Диссертация выполнена на кафедре информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Научный руководитель – Ефремов Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Официальные оппоненты:

Архипов Владислав Владимирович, доктор юридических наук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»;

Филипова Ирина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры трудового и экологического права ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева» в своем положительном отзыве, подписанном Кузнецовым Петром Уваровичем, доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой информационного права, и утвержденном проректором по стратегическому планированию и научной работе, указала, что диссертация Долунца Вартана Суриковича на тему «Публично-правовое регулирование

применения технологий виртуальной реальности» соответствует всем требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Вместе с тем ведущая организация отмечает отдельные дискуссионные положения.

1. При анализе понятий «цифровая среда» и «виртуальная реальность» автор не использовал наиболее общее понятие «информационное пространство», сформулированное в тексте Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203. Хотя оно рассматривается как базовое для всех остальных пространственных концептов и включает в себя самые существенные признаки, характеризующие информационную в т.ч. цифровую среду: совокупность информационных ресурсов, созданных субъектами информационной сферы, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры. Сравнительный анализ рассматриваемых автором понятий в связи с понятием «информационное пространство», на наш взгляд, существенно дополнил исследование.

2. Предлагаемая имитационная модель понимания сущности виртуальной реальности (параграф 1 первой главы), на взгляд ведущей организации, была бы более глубоко представлена в сопоставлении с сущностью технологии искусственного интеллекта, поскольку в названных сущностях имеются наиболее общие признаки: имитация реальности и технологическая инфраструктура.

3. Представленная модель правового регулирования правоотношений по использованию виртуальной реальности (с. 67-75), безусловно, представляет научный интерес, однако в этой методологической «схеме» трудно усматриваются тесные связи между элементами модели, что является важным с точки зрения теории и методологии систем (В.Д. Могилевский). Кроме того, в названной модели как будущего механизма правоотношений, на наш взгляд, отсутствуют важные

структурные элементы (субъекты правоотношений и, прежде всего человек, а также структура самих правоотношений), хотя в заключительных разделах диссертации подчеркивается человекоцентричность как принцип правового регулирования.

4. Автор затронул проблемный вопрос о правоспособности субъектов виртуальной реальности и представил свое суждение относительно её содержания. В частности, в утвердительной форме диссертант высказался об условном характере правоспособности в рассматриваемой цифровой среде (с. 106-108). К сожалению, это суждение выглядит гипотетически, поскольку глубоко этот тезис не раскрыт в сравнении с историческими традициями юридической доктрины, где эта категория всегда носит безусловный характер.

5. В тексте диссертации в разделе описания «дорожной карты» развития правового регулирования порядка использования и применения технологий виртуальной реальности (с. 156-157) правильно подчеркивается о необходимости разработки государственной стратегии в этой области. Однако было бы интересно концептуальное описание целей и задач названной стратегии.

Дав положительные оценки диссертации В.С. Долунца, официальные оппоненты отметили ряд ее дискуссионных положений.

Официальный оппонент – Архипов Владислав Владимирович, доктор юридических наук, ставит следующие вопросы.

1. В первом из положений, выносимых на защиту (стр. 10), автор указывает, что отношения в виртуальном пространстве характеризуются пространственно-юрисдикционной неопределенностью, трансформацией субъектного состава и изменением правовой природы объекта правоотношений. В целом такая характеристика представляется справедливой, но недостаточно конкретной. Кроме того, действительно ли именно она отличает указанные правоотношения от «традиционных информационных правоотношений»? Представляется, что ответить на этот вопрос можно, конкретизировав описательные признаки «трансформация субъектного состава» и «изменение правовой природы объекта правоотношений» (в общих формулировках такие признаки могут характеризовать и другие явления). В то же время автор совершенно верно подчеркивает ключевую особенность

технологий виртуальной реальности в специальном смысле работы – способность формировать иммерсивное цифровое пространство.

2. Далее, во втором положении, выносимом на защиту (стр. 11), автор указывает, что виртуальная реальность представляет собой форму виртуальной среды, которая характеризуется «высокой степенью иммерсивности, взаимодействием субъектов с цифровыми объектами и между собой в условиях, максимально приближенных к реальному времени, а также использованием специализированных технических и программных средств для создания эффекта присутствия». Хотя, по мнению автора отзыва, это следует из содержания диссертации, данный момент может быть не совсем ясен широкому кругу читателей диссертации, и в процессе защиты соискателю предлагается обосновать почему данные характеристики не применимы, например, к социальным сетям (если они, по его мнению, не применимы в отношении таких объектов).

3. На стр. 13 исследования в шестом положении, выносимом на защиту, автор утверждает, что «субъекта виртуальной реальности» лучше всего характеризует термин «цифровой аватар». Возможно, формулировка данного тезиса была понята рецензентом не вполне правильно, но может возникнуть впечатление, что в диссертации содержится тезис о том, что субъектом правоотношений в виртуальной среде и является «цифровой аватар». По мнению рецензента, цифровой аватар – это своего рода способ, посредством которого классический субъект права взаимодействует с другими субъектами (либо, если за таким цифровым аватаром нет реального субъекта, и цифровой аватар, в действительности, это «бот», то речь идет только об объекте права или о части объекта права). Имеет ли в виду автор исследования тот же самый подход или по каким-либо причинам он исходит из идеи о наличии какой-либо самостоятельной субъектности у «цифровых аватаров»?

Официальный оппонент – Филипова Ирина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент отмечает следующие вопросы, требующие уточнения.

1. В диссертации значительное внимание уделяется идентификации субъекта правоотношений в виртуальной реальности. Представляется, что дополнительного обсуждения требует вопрос о соразмерности идентификации и соблюдении права человека на неприкосновенность частной жизни.

2. В уточнении нуждается и вопрос о правовом режиме, а возможно, даже правовом статусе виртуальных ИИ-агентов, которые способны взаимодействовать с людьми (либо с их цифровыми аватарами как виртуальным продолжением человека), обладая при этом высокой степенью автономности.

Вместе с тем ведущая организация и официальные оппоненты отмечают, что названные замечания и вопросы носят дискуссионный характер и не умаляют общих достоинств диссертационного исследования.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их соответствием требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, наличием у них соответствующих компетенций и большого числа публикаций, посвященных вопросам, имеющим большое теоретическое и практическое значение, близких к тематике диссертационного исследования В.С. Долунца.

Соискатель имеет 10 опубликованных работ (общий объем составляет 4,68 п.л.) по теме диссертации, в том числе 4 работы, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук. Наиболее значимыми публикациями по теме диссертации являются:

1. Долунц В.С. Приватность и защита данных пользователей в виртуальной реальности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. — № 2 (57). — 2024. — С. 131–138. – 0,80 п.л.

2. Долунц В.С. Субъекты виртуальной реальности: вопросы правового статуса и идентификации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — № 3. — 2025. — С. 74–81. – 0,89 п.л.

3. Долунц В.С. Реализация принципов информационного права при регулировании применения технологий виртуальной реальности // Аграрное и земельное право. — № 8. — 2025. — С. 116–119. – 0,58 п.л.

4. Долунц В.С. Виртуальная реальность как объект правового регулирования: сущность, угрозы и механизмы защиты // Правовое государство: теория и практика. — № 3. — 2025. — С. 119–128. – 0,79 п.л.

Публикации соискателя соответствуют теме диссертационного исследования и раскрывают его основное содержание. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем работах, в том числе в части указания вида, авторского вклада и объема научных изданий.

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы:

доктора юридических наук, доцента, главного научного сотрудника Научно-исследовательского института цифровых технологий и права Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирясова Ильдара Рустамовича Бегишева;

доктора юридических наук, профессора, руководителя департамента права цифровых технологий и биоправа ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» Наталии Николаевны Ковалевой;

доктора юридических наук, доцента, профессора кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС Светланы Михайловны Мироновой.

Отзыв И.Р. Бегишева содержит следующие замечания:

1. Во-первых, предложенный диссертантом принцип (привязки сервера) как основание для установления юрисдикции над платформами виртуальной реальности может вызвать практические трудности в применении. В условиях развития облачных технологий, распределенных вычислительных систем, использования сетей доставки контента (Content Delivery Network) физическое расположение серверов становится все более условным критерием. Серверная инфраструктура может быть распределена между различными юрисдикциями, динамически изменяться, использовать механизмы виртуализации. Представляется, что необходима дополнительная проработка юридических критериев, позволяющих определить применимое право в ситуациях распределенной серверной инфраструктуры. Целесообразно рассмотреть альтернативные или дополнительные критерии установления юрисдикции, такие как место нахождения оператора

платформы, место совершения юридически значимых действий, место нахождения пользователей.

2. Во-вторых, обосновывая правовой статус субъекта правоотношений в виртуальной реальности, диссертант предлагает использовать термин «цифровой аватар» и формулирует принцип равенства действий в виртуальной и реальной среде. Вместе с тем, представляется, что данный подход требует более тщательной дифференциации. Не все действия в виртуальной реальности могут и должны приравниваться к действиям в физическом мире. Виртуальная реальность часто используется для игровых, образовательных, экспериментальных целей, где действия субъектов носят условный, модельный характер и не направлены на создание реальных правовых последствий. Необходимы четкие критерии, позволяющие отграничить юридически значимые действия в виртуальной реальности от действий, не порождающих правовых последствий. Целесообразно более детально раскрыть механизмы установления воли субъекта на совершение юридически значимых действий в виртуальной реальности, проблемы доказывания такой воли.

3. В-третьих, диссертант предлагает комплекс мер по обеспечению информационной безопасности в виртуальной реальности, включая внедрение обязательного лицензирования платформ виртуальной реальности, создание базы данных лиц, совершивших правонарушения в виртуальной реальности. Вместе с тем, представляется, что подобные меры могут создать избыточные административные барьеры для развития инноваций, ограничить конкуренцию на рынке, привести к монополизации отрасли крупными игроками, обладающими ресурсами для прохождения сложных лицензионных процедур. Необходимо более тщательное обоснование пропорциональности предлагаемых ограничительных мер, их соответствии конституционным принципам свободы предпринимательства, недопустимости произвольного ограничения прав и свобод. Создание базы данных правонарушителей в виртуальной реальности требует четких правовых оснований, определения составов правонарушений, процедур включения в такую базу и исключения из нее, механизмов обжалования.

4. Следует также отметить, что в работе недостаточно внимания уделено вопросам юридической ответственности в виртуальной реальности. Хотя диссертант упоминает о необходимости создания базы данных лиц, совершивших правонарушения в виртуальной реальности, не раскрываются составы правонарушений, специфика субъектного состава, особенности установления вины, причинной связи между противоправным деянием и наступившими последствиями в виртуальной среде. Представляется, что данная проблематика заслуживает более глубокого исследования, поскольку возможность привлечения к ответственности является важнейшим элементом любого правового режима.

Н.Н. Ковалева в своем отзыве указывает, что в разделе, посвященном идентификации, обоснованно подчеркивается принцип добровольности. Однако возникает вопрос о сферах, где идентификация должна быть обязательной (например, финансовые операции, доступ к контенту для взрослых). Где должна проходить граница между необходимостью обеспечения правопорядка и защитой анонимности/псевдонимности как одной из особенностей цифровой среды?

В отзыве С.М. Мироновой отмечается, что ряд предложений (например, технический мониторинг трафика в режиме реального времени, автоматическая модерация контента в иммерсивной среде) предъявляет высокие требования к технологическим возможностям регулятора и операторов. Уместно было бы кратко затронуть вопрос о технической и экономической осуществимости этих мер.

Вместе с тем во всех указанных отзывах на автореферат диссертации отмечается, что диссертация соответствует требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – Долунц Вартан Сурикович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований внесен вклад в решение научной задачи, имеющей значение для развития публично-правовых (государственно-правовых) наук.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем.

Установлена роль технологий виртуальной реальности в современном информационном обществе как совокупности технологий, формирующих альтернативное цифровое пространство, в рамках которого возникают правовые отношения, требующие разработки специфических правовых механизмов их регулирования.

Разработан понятийный аппарат, применяемый по отношению к правовому регулированию применения технологий виртуальной реальности. Предложено авторское определение понятия «виртуальная среда». Установлено соотношение понятий «виртуальная среда», «виртуальный мир», «виртуальная реальность» и «метавселенная».

Определено место правового регулирования применения технологий виртуальной реальности в системе публичного права как межотраслевого института права, в основе которого лежит информационное право.

Обосновано содержание правового режима применения технологий виртуальной реальности, представляющего собой особый порядок правового регулирования, основанный на сочетании императивных и диспозитивных норм, правовых и технологических средств, направленных на упорядочение общественных отношений, возникающих в иммерсивной цифровой среде.

Выявлены особенности правового статуса субъекта правоотношений в виртуальной реальности, включая его правоспособность, правовой статус и идентификацию. Установлено соотношение прав и обязанностей субъекта в реальном мире и виртуальной реальности.

Установлены факторы, влияющие на правовое регулирование применения технологий виртуальной реальности, охватывающие проблемные вопросы обработки персональных данных, информационной безопасности, финансовых расчетов и регулирования рекламы и контента.

Теоретическая значимость работы заключается в дальнейшем развитии теории информационного права, расширении и углублении теоретического знания о правовой природе и особенностях правового регулирования применения технологий виртуальной реальности. В работе предложены научно обоснованные авторские определения правовых понятий, исследованы особенности субъекта

правоотношений в виртуальной реальности, обоснован комплексный характер института правового регулирования применения технологий виртуальной реальности, сформирован и обоснован правовой режим применения технологий виртуальной реальности, определены проблемы, принципы и приоритетные направления развития правового регулирования применения технологий виртуальной реальности.

Практическая значимость диссертационного исследования выражена в возможности использования его результатов в процессе совершенствования законодательства в информационной сфере, а также преподавания дисциплин, предметом которых являются информационно-правовые отношения, а также правовые аспекты информационно-коммуникационных технологий, в том числе таких дисциплин, как «Информационное право» и «Цифровое право».

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечена анализом большого объема российской и иностранной научной литературы, нормативных правовых актов, эмпирических данных, а также использованием совокупности методов исследования, направленных на достижение цели исследования. Основные результаты диссертационного исследования в достаточной степени апробированы в научных публикациях и выступлениях автора на научных конференциях.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственной разработке теоретической основы диссертации, формулировании основных положений и выводов; в личной апробации результатов исследования, подготовке научных статей по теме диссертации. Сведения о публикациях, в которых отражены основные результаты диссертации, выводы и предложения автора, достоверны.

В ходе защиты диссертации были заданы следующие вопросы.

Благодир А.Л.: «Скажите, пожалуйста, насколько необходимо принятие закона о метавселенных?»

Садовникова Г.Д.: «В Вашем определении делается акцент на «эффект присутствия» в виртуальной реальности и информационную безопасность. Меня беспокоит следующее: мошенники уже используют эти технологии, чтобы

обманывать родителей, потерявших детей на СВО, подделывая «живого» человека с помощью ВР-эффектов.

В Ваших предложенных мерах защиты (регистрация, сертификация, стандарты) я вижу пробел. Если платформы не зарегистрируют или отступят от стандартов, что тогда? Меня интересует не просто «доверие», а конкретные меры: ответственность за использование подобных технологий во вред человеку и четкие механизмы защиты. Прошу конкретизировать это в выступлении.»

Васильева Т.А.: «Вартан Сурикович, меня, как конституциалиста, заинтересовало положение пункта шестого о необходимости законодательного закрепления специального правового статуса субъекта правоотношений в виртуальной реальности. Скажите, пожалуйста, какие элементы или какие правомочия вы считаете целесообразно закрепить на законодательном уровне в этой области?»

Зубарев С.М.: «Вы выявили, что в виртуальной реальности возникают новые виды правоотношений, которые обладают следующими юридическими свойствами, отличающими их от традиционных информационных правоотношений: пространственно-юрисдикционной неопределенностью, трансформацией субъектного состава, изменением правовой природы объекта правоотношений.

У меня такой вопрос. Что в себя включает классическое понимание правоотношений, какие элементы? В чем особенности субъекта, объекта и содержания правоотношений в виртуальной реальности?»

Артемов Н.М.: «У меня вопрос по положению четвертому, выносимому на защиту. Вы пишете о том, что разработана и обоснована новая государственно-координируемая гибридная модель правового регулирования. У меня возникает вопрос, а какая была старая?»

Соискатель Долунц В.С. ответил на задаваемые ему в ходе заседания вопросы и привел собственную аргументацию.

Диссертационный совет пришел к выводу, что диссертация Долунца Вартана Суриковича представляет собой самостоятельную, завершенную научно-квалификационную работу и соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842.

На заседании 24 марта 2026 г. диссертационный совет принял решение присудить Долунцу Вартану Суриковичу ученую степень кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

При проведении тайного голосования с использованием информационно-коммуникационных технологий диссертационный совет в количестве 21 человека, из них 21 доктор наук по научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки, участвовавших в заседании, из 24 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за - 21, против – 0.

Заключение подготовили:

Доктор юридических наук, профессор А.Б. Агапов

Доктор юридических наук, доцент А.Л. Благодир

Председатель
диссертационного совета,
д.ю.н., профессор О.В. Болтинова

Ученый секретарь
диссертационного совета,
д.ю.н., доцент Ю.К. Цареградская

24 марта 2026 года